

Ментальные информационно-статистические диверсии: особенности и проблемы противодействия

М. В. Карманов¹, И. А. Киселева^{1,2}, В. И. Кузнецов¹, А. М. Трамова^{✉1,2}

¹Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36

²Университет «Синергия»
129090, Россия, Москва, ул. Мещанская, 9/14, стр. 1

Аннотация. В настоящее время наблюдается быстрое расширение информационного пространства. Это дает обществу новые возможности и создает новые проблемы. Так, зачастую информация используется не по прямому назначению, а как инструмент информационных войн, которые оказывают психологическое воздействие на сознание населения. Вместе тем понятие «информационная война» трактуется по-разному, соответственно, нет единого мнения в оценке влияния информационных войн на сознание человека. В связи с вышесказанным актуальными являются исследования, направленные на оценку этого влияния и разработку мероприятий по противодействию ментальным информационно-статистическим диверсиям. **Цель.** Уточнить сущность понятий «информационная война», «ментальные информационно-статистические диверсии», рассмотреть методологические вопросы использования информации в ментальных войнах, в результате которых возможно изменение мировоззрения. **Методология.** Применяются методы теоретического исследования в форме обобщения, сравнения и специальных аналитических процедур. **Результаты.** В статье приводится обзор литературы, посвященной проблемам ментальных информационно-статистических диверсий. Отмечается, что в информационном воздействии важное место отводится статистическим данным, которые позволяют наглядно продемонстрировать правоту тех или иных идей. Рассмотрены способы манипуляций статистическими данными. **Выводы.** Проблемы ментальных информационно-статистических диверсий в современном мире приобретают особую актуальность. Выявлены особенности ментальных информационно-статистических диверсий, определены причины и направления противодействия им. Во-первых, система единого государственного экзамена имела позитивные и негативные последствия. В силу тестовой системы подготовки и накопления знаний, подразумевающей не творчество, а натаскивание на правильные ответы, многие исторические, литературные, культурные и прочие ценности остались за бортом. Это подготовило почву для проведения информационно-статистических диверсий. Во-вторых, недостаточная статистическая грамотность. Население не располагает специальными знаниями, позволяющими быстро и успешно разбираться в откровенной статистической дезинформации, а тем более в завуалированных статистических диверсиях ментального характера. **Область применения полученных результатов.** Материал может быть полезен при разработке мероприятий по противодействию ментальным информационно-статистическим диверсиям.

Ключевые слова: информационные войны, ментальные информационно-статистические диверсии, манипуляция статистическими данными, статистическая грамотность

Поступила 02.08.2024, одобрена после рецензирования 22.11.2024, принята к публикации 09.01.2025

Для цитирования. Карманов М. В., Киселева И. А., Кузнецов В. И., Трамова А. М. Ментальные информационно-статистические диверсии: особенности и проблемы противодействия // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 1. С. 79–88. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-1-79-88

Mental informational-statistical sabotage: features and problems of counteraction

M.V. Karmanov¹, I.A. Kiseleva^{1, 2}, V.I. Kuznetsov¹, A.M. Tramova^{✉1, 2}

¹Plekhanov Russian University of Economics
115054, Russia, Moscow, 36 Stremyanny lane

²Synergy University
129090, Russia, Moscow, 9/14, building 1, Meshchanskaya street

Abstract. Currently, there is a rapid expansion of the information space. This gives society new opportunities and poses new problems. Thus, information is often used not for its intended purpose, but as a tool of information wars, which have a psychological impact on the consciousness of the population. At the same time, the concept of "information war" is interpreted differently, so there is no consensus in assessing the impact of information wars on human consciousness. Based on the aforesaid, studies aimed at assessing this impact and developing measures to counter mental information and statistical sabotage are relevant. Objective. To clarify the essence of the concepts of "information war", "mental information and statistical sabotage", to consider the methodological issues of using information in mental wars, as a result of which a change in worldview is possible. Methodology. Theoretical research methods are used in the form of generalization, comparison and special analytical procedures. Results. The article provides a literature review devoted to the problems of mental information and statistical sabotage. It is noted that statistical data plays an important role in information impact, as they allow one to clearly demonstrate the correctness of certain ideas. Methods of manipulating statistical data are considered. Conclusions. The problems of mental information and statistical sabotage are becoming especially relevant in the modern world. The features of mental information and statistical sabotage are revealed, the causes and directions of counteraction to them are determined. Firstly, the system of the unified state examination had positive and negative consequences. Due to the test system of preparation and accumulation of knowledge, which implies not creativity, but drilling for correct answers, many historical, literary, cultural and other values were left overboard. This paved the way for information and statistical sabotage. Secondly, insufficient statistical literacy. The population does not have the special knowledge that would allow it to quickly and successfully understand outright statistical disinformation, and even less so veiled statistical sabotage of a mental nature. Scope of application of the obtained results. The material can be useful in developing measures to counter mental information and statistical sabotage.

Keywords: information wars, mental information-statistical sabotage, manipulation of statistical data, statistical literacy

Submitted 02.08.2024,

approved after reviewing 22.11.2024,

accepted for publication 09.01.2025

For citation. Karmanov M.V., Kiseleva I.A., Kuznetsov V.I., Tramova A.M. Mental informational-statistical sabotage: features and problems of counteraction. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 1. Pp. 79–88. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-1-79-88

Современный мир уже трудно, а скорее всего, вообще невозможно представить без стремительного расширения информационного пространства. Фактически информация, поступающая в свободный доступ членов гражданского сообщества, множится не просто быстро, а стремительными темпами, создавая при этом не только новые возможности, но и новые проблемы.

Одна из них сводится к тому, что все большая и большая часть информационного пространства используется далеко не по прямому назначению, а для решения качественно новых задач, не имеющих ничего общего с простым удовлетворением потребностей населения

в сведениях того или иного рода. Информация все чаще используется как оружие, поражающее своей огромной опасностью и колоссальными проникающими способностями [1].

В этой связи в научной среде и на практике наблюдается резкое возрастание градуса дискуссий, ведущихся вокруг признания самого факта существования, содержания и методов ведения, роли, места и других особенностей информационных войн в современном мире. К наиболее острым из них относятся:

- информационные войны – это миф или реальность? [2];
- какова роль информационных войн в современном мире? [3];
- в чем заключается сущность информационных войн и чем они отличаются по методам ведения от традиционных войн? [4];
- действительно ли информационные войны оказывают сильное психологическое воздействие на сознание широких слоев населения? [5];
- насколько важным является предупреждение и предотвращение последствий информационных войн? [6];
- насколько большой урон наносят информационные войны традиционным общественным ценностям? [7].

Можно спорить о мифическом или реальном характере современных информационных войн, можно придерживаться различных позиций и мнений, но крайне трудно не признать, что они есть на самом деле, а не только в сознании отдельных людей. Для подтверждения этого достаточно обратить внимание на средства массовой информации, включая интернет и социальные сети. В них однозначно развернулись «кровопролитные» бои за умы и сознание как отдельных целевых аудиторий, так и самых широких слоев населения. Попытки афишировать, популяризировать, продвинуть, распространить и т.д. свой образ жизни, свой взгляд на все происходящее в мире носят не только завуалированный, но и прямой, открытый характер. Западные ценности жизни, потребления, взаимоотношения полов, толерантности, разнузданной широты гендеров и т.п. мощнейшим потоком выливаются в средства массовой информации, на бескрайние поля интернета [8] и в глубинные русла социальных сетей [9], достигая своих потенциальных потребителей в систематизированном, непрерывном и тотальном формате. И, пожалуй, только сознательная духовная «слепота» может заставлять делать утверждения, что информационных войн не было, нет и не будет. Они уже давно здесь, рядом и поражают своими постоянно нарастающими масштабами и интенсивностью.

Роль информационных войн в современном мире сводится к тому, что они позволяют частично или полностью достигать поставленных целей без применения традиционных войн. Наличие ядерного оружия у стран, исповедующих несовпадающие принципы существования, имеющих разное мировоззрение и ценности, реально способно привести не только к взаимному уничтожению, но и к уничтожению всей планеты. Поэтому информационные войны выступают в качестве своеобразной и доступной альтернативы, которая предоставляет возможность открыто «воевать» за любые исповедуемые идеи.

Вне всякого сомнения, информационные войны принципиально отличаются от традиционных войн, которые ориентированы на применение стрелкового оружия, артиллерии, танков, самолетов и ракет. Сущность информационных войн заключается в использовании качественно иного «вооружения». Этим оружием является информация, которая, как показывает практика, бывает намного опаснее традиционного оружия. Информация способна наносить выверенные и точные удары по сознанию самых разнообразных слоев населения, формируя необходимое общественное мнение и настроения граждан, которые создают предпосылки для революционных преобразований, сметающих на своем пути не только ранее существовавшую власть, но и целые государства и цивилизации с их устоями, традициями и ценностями.

В этом контексте вопрос о том, а действительно ли информационные войны оказывают сильное психологическое воздействие на сознание широких слоев населения, давно уже носит неуместный характер. Информация как своеобразное и очень опасное оружие как раз и нацелена на то, чтобы повлиять на сознание людей. Если так можно выразиться, повернуть мысли людей в определенном направлении, чтобы они после не очень долгих размышлений перешли в плоскость практических действий, совпадающих исключительно с интересами организаторов информационных войн. И отработка алгоритмов и механизмов подобного психологического воздействия имеет первостепенное значение, так как позволяет успешно воевать без объявления войны там, где захочется.

По указанным причинам предупреждение и предотвращение последствий информационных войн носят важный характер и достигают статуса первостепенных проблем обеспечения национальной безопасности. Можно сколько угодно рассуждать о демократии и правах граждан на получение любой информации, но при этом хватит того, чтобы бросить лишь беглый взгляд на те усилия, которые сегодня прикладывает толерантный Запад по ограничению и полной ликвидации российских и пророссийских средств массовой информации на своей территории, тиражирующих идеи, не всегда совпадающие с «цивилизованными» представлениями о ценностях, правилах и принципах построения современного мира.

Ну и самое главное. Информационные войны все более активно и целенаправленно стали перевоплощаться в ментальные войны, которые представляют собой особую разновидность ведения подрывной деятельности, направленной на разрушение традиционных общественных ценностей. Ментальные войны сводятся к тому, что информация привлекается для систематической, постепенной подмены ранее существовавшего мировоззрения. На основе распространения и внедрения новых смысловых ориентиров жизни людей проводится медленная экспансия сознания граждан страны-мишени¹. В результате происходит тотальное уничтожение самосознания, ментальности и государственного суверенитета потенциального противника [10]. Иными словами, информация в ментальных войнах в настоящее время служит в качестве чрезвычайно опасного и крайне разрушительного оружия глубинного действия, которое реально способно сметать на своем пути не только принципы или идеи, но и целые государства и цивилизации.

Специфика ведения ментальных войн заключается в том, что они обычно носят ползущий характер. То есть конечная цель достигается не сразу, так как сломать исторически сложившееся мировоззрение совсем не просто. Поэтому на практике ментальные войны реализуются посредством продуманных, последовательных и логически выстроенных информационно-статистических диверсий, постепенно и систематически подрывающих веру граждан в традиционные ценности.

Чаще всего ментальные информационно-статистические диверсии концентрируют свое внимание на трех принципиальных направлениях:

- 1) разрушение исторического фундамента, исторических скрепов общества, которые цементировали его единым прошлым национально-патриотического толка;
- 2) искажение истинных направлений и результатов текущего социально-экономического развития общества с упором на отсутствие дальнейших перспектив роста;
- 3) убеждение в бессмысленном и серьезном отклонении от якобы «общепринятых» ценностей, правил и трендов глобального развития цивилизации.

Все вышеперечисленные направления не могут быть реализованы автоматически. Они требуют привлечения фактов и аргументов, позволяющих точно попасть в цель, то есть

¹ Электронный ресурс: <https://rg.ru/2022/11/23/na-vojne-kak-na-vojne.html> (дата обращения: 10.01.2023 г.).

не только повлиять на сознание населения, но и изменить его кардинально. Это достигается определенным способом информационного воздействия, в котором важное место отводится статистическим данным, которые разрешают наглядно продемонстрировать правоту тех или иных идей. Действительно, в жизни часто так бывает, что можно произносить множество разных вроде бы убедительных слов, но они не доходят до сознания целевой аудитории. А вот к месту приведенная цифра обеспечивает конечный результат, так как убеждает людей в правомерности приводимых умозаключений. И данное обстоятельство в рассматриваемом контексте играет особую роль.

Чтобы успешно разрушить исторический фундамент и исторические скрепы любого общества, которые составляли его национально-патриотический стержень, необходимо привести альтернативную статистическую информацию, которая бы посеяла зерна сомнения в души бывших приверженцев ранее сложившегося восприятия хода и результатов исторических событий [11]. Подобный кульбит достигается либо на основе прямой статистической дезинформации, преуменьшающей историческую роль тех или иных государств или целых эпох, либо на основе более тонкого и последовательного вкрапления цифр, которые недостаточно освещенную, локально негативную сторону любых действий возводят в степень судьбоносных трансформаций. В результате ментальных информационно-статистических диверсий подобного рода получается, что герои и злодеи прошлого – одного поля ягоды или они вообще меняются местами, порождая принципиально искаженное мнение о реальной исторической действительности. А в отдельных случаях приводятся массивные статистические доказательства определяющего участия третьих сил, которые на самом деле имели весьма отдаленное отношение к происходившим историческим баталиям.

Не менее привлекательной целью ментальных информационно-статистических диверсий является искажение не только прошлого, но и настоящего, то есть фактических направлений и результатов современного социально-экономического развития общества, где акцент делается на отсутствии перспектив ранее сложившегося мировоззрения [12]. В этом случае применяются два основных приема. Первый из них связан с осознанным выхватыванием из информационного пространства только негативных статистических данных, которые объединяются и используются в качестве «бревна» для тарана реальной действительности, которая представляется как череда сплошных неудач, потерь и поражений. Сделать это очень просто, если не обращать внимания на статистику, иллюстрирующую достижения. Тогда получается, что этих достижений или даже минимальных позитивных подвижек в обществе просто нет. Второй прием ориентирован на привлечение статистических данных, вступающих в прямое противоречие с официально публикуемой информацией. Расчет делается на то, чтобы в большом массиве разных и противоречивых индикаторов социально-экономического развития попытаться скрыть ростки истины. Ведь значительная часть населения, не обладающая должным уровнем статистической грамотности, не всегда может отделить зерна от плевел и самостоятельно разобраться в происходящем. И в этом отношении формирование условий для сомнения или подталкивание в сторону ложных, формальных выводов превращается в магистральный путь ментальных информационно-статистических диверсий, рисующих мрачную картину бытия с высокой долей недоверия ко всему тому, что пропагандирует действующая власть.

Для усиления эффективности данного действия на него накладывается массивное, масштабное информационно-статистическое убеждение населения в имеющихся в данной стране отклонениях от так называемых «общепринятых» ценностей, правил и трендов глобального развития цивилизации. Его цель сводится к постепенной подмене мировоззрения граждан, в результате которой не только растворяется прежнее самосознание,

но и утрачиваются традиционная ментальность и суверенитет государства. Из-под него просто выбиваются подпорки, и оно рушится как карточный домик [13].

Естественно, что столь серьезный результат, не всегда достигаемый даже при помощи классических войн, ведущихся с применением обычных вооружений, требует систематического, продуманного и логически выстроенного механизма воздействия на широкие слои населения. Для этого в ход пускаются разнообразные информационно-статистические диверсии, суть которых сводится к целенаправленной подмене исторически сформировавшихся традиций, устоев, нравов и ценностей на новые «идеалы». Эти «идеалы» заключаются в том, что западная цивилизация выдает себя в качестве единственного легитимного творца самых различных правил, принципов и т.п., а самое главное – «общечеловеческих» ценностей, которым должны следовать все без исключения. Те же, кто отказывается от признания подобных трендов развития цивилизации, объявляются изгоем и подвергаются обструкции, начиная от различных санкций и заканчивая прямыми попытками смены курса за счет устранения «неудобной» власти.

В результате на свет в массовом порядке появляются самые вульгарные теории гендерного состава общества, порядкового номера родителей, необходимости уничтожения традиционных семейных ценностей, доминирования трансгендеров, расширения прав сексуальных меньшинств, надобности кардинальной трансформации религий и устоев церкви и т.д. Причем беда здесь заключается даже не в том, что подобные сомнительные теоретические экзерсисы растут как грибы после дождя, а в том, что они не только получают широкое практическое распространение, но и навязываются всему миру как единственный путь к свету.

С учетом же реальных настроений различных слоев общества, часть из которых крепко держится за исторически сложившиеся ценности, приходится заниматься тотальным «промыыванием» мозгов граждан, в процессе которого ментальные информационно-статистические диверсии должны осуществляться непрерывно². Фактически они сводятся к тому, чтобы при помощи простых и по логике подачи наглядных цифр убедить людей, принадлежащих к той или иной целевой аудитории, в необходимости кардинальной трансформации собственного мнения. Наиболее привлекательным сегментом общества в этом отношении считается молодежь [14]. Ведь если получится продемонстрировать молодым подрастающим поколениям, что их страна вроде как идет не в унисон со всем остальным «цивилизованным» миром, не признает пропагандируемые тренды и активно предлагаемые глобальные магистральные пути «перспективного» развития, то это заставит их усомниться в своей Родине, в ранее сложившихся национально-патриотических и иных ценностях. А по сути дела позволит идейным противникам вступить на путь победы на уровне низвержения традиционного самосознания и мировоззрения, что дает возможность поменять ментальность молодых и недостаточно опытных людей, которым принадлежит будущее любого государства. И именно в этом направлении ментальные информационно-статистические диверсии, «приоткрывающие» при помощи цифровых данных глаза молодым членам гражданского сообщества, как свидетельствует практика, носят наиболее эффективный характер.

С учетом всех рассмотренных выше особенностей ментальных информационно-статистических диверсий, несомненно, остро, болезненно и чрезвычайно актуально стоит вопрос о том, как и насколько успешно можно им противодействовать. И здесь, надо это признать открыто, имеется целый ряд серьезных проблем. Во-первых, тотальное распространение системы единого государственного экзамена имело свои позитивные и нега-

²Микрюков В. И не будет сражениям конца. Электронный ресурс: https://nvo.ng.ru/concepts/2014-09-26/12_wars.html (дата обращения: 10.01.2023 г.).

тивные последствия. Именно последние привели к тому, что выросли поколения граждан, для которых в силу тестовой системы подготовки и накопления знаний, подразумевающей не вдумчивое творчество, а натаскивание на правильные ответы, многие исторические, литературные, культурные и прочие ценности остались за бортом. Это подготовило почву для проведения информационно-статистических диверсий даже самого низкого пошиба, которые в прошлом просто не имели бы даже малейших шансов на успех. Во-вторых, падение образовательного уровня населения сказалось во многих направлениях, среди которых далеко не последнее место занимает статистическая грамотность. К большому сожалению, не только молодежь, но и значительная часть более зрелого населения не располагают тем объемом специальных знаний, чтобы быстро и успешно разбираться в откровенной статистической дезинформации, а тем более в завуалированных статистических диверсиях ментального характера. В своей подавляющей массе наши граждане не всегда могут найти достоверные источники данных, самостоятельно разобраться в принципах статистического учета и грамотно интерпретировать любой фактический цифровой материал. В-третьих, интернет, социальные сети и некоторые другие популярные атрибуты современной жизни внесли свою толику в разрушительное давление на ценностные «бастионы», которые казались незыблемыми в длительной исторической ретроспективе. Названные каналы получения самых разнообразных сведений уже привели к тому, что буквально ушаты недостоверной и идеологически враждебной статистической информации методично вливаются в сознание широких слоев населения, что наиболее пагубно отражается на детях и молодежи, которые буквально теряют ориентацию в пространстве истинных и ложных ценностей, часто принимая за зерна плевелы, а за плевелы зерна.

В целом, по нашему мнению, чрезвычайно важно объективно признать, что и особенности, и проблемы противодействия ментальным информационно-статистическим диверсиям свидетельствуют только об одном: общество, государство и власть имеют дело с чрезвычайно опасным явлением [15], игнорирование которого представляет собой самый серьезный вызов и смертельную угрозу национальной безопасности, приводящие к болезненным трансформациям традиционных социальных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Целищева З. А., Кузнецова Е. В.* Информационные войны и информационная безопасность в современном мире // В сборнике: Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2022. С. 83–92.
2. *Ламинина О. Г.* Информационные войны: миф или реальность? // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. № 1. С. 17–23. EDN: UQKSYT
3. *Айдаркина Е. Е., Лысенко А. И.* Информационные войны и их роль в современном мире // Экономика и социум. 2015. № 5–1. С. 45–47. EDN: VJWPLB
4. *Слимов Н. А.* Информационные войны: сущность и методы // Молодежный научно-технический вестник. 2015. № 7. С. 65. EDN: UHOKSZ
5. *Арацки З. М., Евтович З. Б.* Информационные войны и психологическое влияние на массы // Социология. 2011. № 2. С. 79–89. EDN: UYFFVT
6. *Бегишев И. Р.* Информационные войны: предупреждение и предотвращение // Защита информации. Инсайд. 2010. № 4. С. 34–35. EDN: TMLXIL
7. *Паулаускас Ян. В.* Информационные войны и проблема сохранения ценностей // В сб.: Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты. Сборник статей региональной научной конференции молодых ученых. Курск, 2021. С. 55–58.

8. Гафурова В. М. Информационные войны и Интернет // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2022. Т. 13. № 2. С. 19–22. EDN: TEZGDR
9. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Информационные войны и социальные сети // Информационные войны. 2010. № 3(15). С. 44–53. EDN: OXDEHD
10. Ильницкий А. М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19–33. EDN: TDSKIX
11. Бужинская Д. С. Ментальная диверсия: Великая Отечественная война в развлекательном теледискурсе // В сборнике: СМИ и общество. Материалы V международной научно-практической конференции. 2010. С. 14–20.
12. Рудкевич Е. Ю. Ментальная война: нивелирование понятия Родины // В сб.: Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. Сборник материалов VI Международной научной конференции. Московский художественно-промышленный институт. 2022. С. 262–267.
13. Салихов Г. Г., Рассказов Л. Д. Ментальная война в условиях глобализации: философский анализ кризисных процессов общества // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6(157). С. 518–519. DOI: 10.46320/2073-4506-2021-6-157-518-519
14. Поликарпов В. С., Поликарпова Е. В. Ментальная война Запада против России: значимость феномена искусства в формировании сознания молодежи // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 2. С. 164–179. DOI: 10.18522/2227-8656.2022.2.13
15. Артюх М. А. Ментальная война: к вопросу о содержании современного глобального противоборства // В сб.: Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации. Сборник материалов круглого стола. Москва, 2021. С. 61–71.

REFERENCES

1. Tselishcheva Z.A., Kuznetsova E.V. *Informatsionnyye voyny i informatsionnaya bezopasnost' v sovremennom mire* [Information wars and information security in the modern world]. In the Collection: *Aktual'nyye napravleniya nauchnykh issledovaniy: perspektivy razvitiya* [Current areas of scientific research: development prospects]: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Chuvashskiy gosudarstvennyy universitet im. I.N. Ul'yanova. Cheboksary, 2022. Pp. 83–92. (In Russian)
2. Laminina O.G. Information wars: myth or reality? *Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo* [Humanitarian statements of L.N. Tolstoy TSPU]. 2018. No. 1. Pp. 17–23. EDN: UQKSYT. (In Russian)
3. Aidarkina E.E., Lysenko A.I. Information wars and their role in the modern world. *Ekonomika i sotsium* [Economy and society]. 2015. No. 5–1. Pp. 45–47. EDN: VJWPLB
4. Slimov N.A. Information wars: essence and methods. *Molodezhnyy nauchno-tekhnicheskiy vestnik* [Youth scientific and technical bulletin]. 2015. No. 7. P. 65. EDN: UHOKSZ. (In Russian)
5. Aratski Z.M., Evtovich Z.B. Information wars and psychological influence on the masses. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2011. No. 2. Pp. 79–89. EDN: UYFFVT. (In Russian)
6. Begishev I.R. Information wars: warning and prevention. *Zashchita informatsii. Insayd* [Information protection. Inside]. 2010. No. 4. Pp. 34–35. EDN: TMLXIL. (In Russian)
7. Paulauskas Jan. V. *Informatsionnyye voyny i problema sokhraneniya tsennostey* [Information wars and the problem of preserving values]. In the Collection: *Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki: istoricheskiye, filosofskkiye, metodologicheskiye aspekty. Sbornik statey Regional'noy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh* [Actual problems of modern science: historical, philosophical, methodological aspects. Collection of articles of the Regional scientific conference of young scientists]. Kursk, 2021. Pp. 55–58. (In Russian)

8. Gafurova V.M. Information wars and the Internet. *Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki, tekhniki i obrazovaniya* [Actual problems of modern science, technology and education]. 2022. Vol. 13. No. 2. Pp. 19–22. EDN: TEZGDR. (In Russian)
9. Gubanov D.A., Novikov D.A., Chkhartishvili A.G. Information wars and social networks *Informatsionnyye voyny* [Information wars]. 2010. No. 3(15). Pp. 44–53. EDN: OXDEHD. (In Russian)
10. Il'nitsky A.M. Russian mental war. *Voyennaya mysl'* [Military thought]. 2021. No. 8. Pp. 19–33. EDN: TDSKIX. (In Russian)
11. Buzhinskaya D.S. *Mental'naya diversiya: Velikaya Otechestvennaya voyna v razvlekatel'nom telediskurse* [Mental sabotage: the Great Patriotic War in entertainment television discourse]. In the collection: *SMI i obshchestvo. Materialy 5-y mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Mass media and society. Proceedings of the 5th international scientific and practical conference]. 2010. Pp. 14–20. (In Russian)
12. Rudkevich E.Yu. *Mental'naya voyna: nivelirovaniye ponyatiya Rodiny* [Mental war: leveling the concept of the Motherland]. In the collection: *Obraz Rodiny: sodержaniye, formirovaniye, aktualizatsiya. Sbornik materialov 6-y Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Image of the Motherland: content, formation, actualization. Collection of materials of the 6th International scientific conference]. Moskovskiy khudozhestvenno-promyshlennyy institut. 2022. Pp. 262–267. (In Russian)
13. Salikhov G.G., Rasskazov L.D. Mental war in the context of globalization: a philosophical analysis of the crisis processes of society. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal]. 2021. No. 6(157). Pp. 518–519. DOI: 10.46320/2073-4506-2021-6-157-518-519. (In Russian)
14. Polikarpov V.S., Polikarpova E.V. Mental war of the West against Russia: the importance of the phenomenon of art in shaping the consciousness of young people. *Gumanitarniy Yuga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia]. 2022. Vol. 11. No. 2. Pp. 164–179. DOI: 10.18522/2227-8656.2022.2.13. (In Russian)
15. Artyukh M.A. *Mental'naya voyna: K voprosu o sodержanii sovremennogo global'nogo protivoborstva* [Mental war: On the content of modern global confrontation]. In the collection: *Prognoziruyemye vyzovy i ugrozy natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii i napravleniya ikh neytralizatsii. Sbornik materialov kruglogo stola* [Predicted challenges and threats to national security of the Russian Federation and directions for their neutralization. Collection of materials of the round table]. Moscow, 2021. Pp. 61–71. (In Russian)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторах

Карманов Михаил Владимирович, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры статистики, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова;
115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36;
Karmanov.MV@rea.ru

Киселева Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры прикладной математики, Университет «Синергия»;

129090, Россия, Москва, ул. Мещанская, 9/14, стр. 1;

профессор кафедры математических методов в экономике, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова;

115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36;

Kia1962@list.ru, SPIN-код: 2213-2312

Кузнецов Владимир Иванович, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры статистики, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова;

115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36;

Kuznetsov.VI@rea.ru, SPIN-код: 9328-2911

Трамова Азиза Мухамадияевна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры прикладной математики, Университет «Синергия»;

129090, Россия, Москва, ул. Мещанская, 9/14, стр. 1;

профессор кафедры информатики, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова;

115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36;

Tramova.am@rea.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4089-6580>, SPIN-код: 8583-3592

Information about the authors

Mikhail V. Karmanov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics;

115054, Russia, Moscow, 36 Stremyanny lane;

Karmanov.MV@rea.ru, SPIN-code: 9452-2999

Irina A. Kiseleva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Applied Mathematics, Synergy University;

129090, Russia, Moscow, 9/14, building 1, Meshchanskaya street;

Professor of the Department of Mathematical Methods in Economics, Plekhanov Russian University of Economics;

115054, Russia, Moscow, 36 Stremyanny lane;

Kia1962@list.ru, SPIN-code: 2213-2312

Vladimir I. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics;

115054, Russia, Moscow, 36 Stremyanny lane;

Kuznetsov.VI@rea.ru, SPIN-code: 9328-2911

Aziza M. Tramova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Applied Mathematics, Synergy University;

129090, Russia, Moscow, 9/14, building 1, Meshchanskaya street;

Professor of the Department of Informatics of the Plekhanov Russian University of Economics;

115054, Russia, Moscow, 36 Stremyanny lane;

Tramova.am@rea.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4089-6580>, SPIN-code: 8583-3592